

образов» и «динамической структуре речи», унаследованным от классицизма.

Все это, разумеется, не означало возврата к уже пройденному этапу — классицизму первой половины XVIII в.; но во многом представляло собой почву, на которой росло новое.

На теоретических правилах классицизма не только строилось преподавание (например, в Московском благородном пансионе),⁸⁹ но они органически входили в круг литературных принципов многих людей 80—90-х годов. И. И. Дмитриев вспоминает, например, что по совету своего старшего друга Р. И. Козлятева он читал «Курс словесности» аббата Баттё.⁹⁰ В этом отношении представляет также большой интерес письмо А. А. Петрова к Карамзину от 1 августа 1787 г. Защищая Баттё от нападок, Петров хочет доказать, что правила в литературе нужны. Он пишет: «Мне весьма приятно, что Баттё тебе нравится — Фенелон, Аддисон, Геллерт были просты, чувствовали, имели природный дар... однако ж они учились правилам и употребляли их. — Простота чувствования — превыше всякого умничанья... Однако ж простота не состоит ни в подлинном, ни в притворном незнании».⁹¹ Эти строки особенно замечательны потому, что принадлежат человеку, который в то же время высоко ценит Шекспира, близко знаком с поэтом «бури и натиска» Якобом Ленцем, интересуется поэзией Томсона и т. д.⁹²

Действительно, образованный человек этого времени не мог уже удовлетворяться только классическими вкусами, когда было совершено великое открытие — открытие «чувства».

Писатели, которые, казалось бы, целиком следуют классическим традициям, не могут избежать влияния новых веяний. Так, Я. Б. Княжнин еще в 70-х годах переводит Гесснера и сентиментальный роман «Граф Коминж». Среди его оригинальных стихов также попадаются вещи, написанные совсем не в классическом духе. Вот для примера хотя бы несколько строк из его стихотворения «Ты и вы»:

Вспомните, как вы была лишь только ты,
Еще не знающа величия мечты,
На имя Лизаньки мне нежно отвечала,
За пламень мой меня улыбкой награждала...

⁸⁹ i«L'éducation littéraire que Joukovski reçoit à la Pension noble est fondée sur des principes nettement classiques» («Литературное воспитание, которое Жуковский получает в Благородном пансионе, основано на чисто классических принципах»), — справедливо пишет французский биограф Жуковского М. Эрар (М. Ehrhard. V. A. Joukovski et le préromantisme russe, стр. 40).

⁹⁰ И. И. Дмитриев. Взгляд на мою жизнь. — Сочинения, т. II, СПб., 1893, стр. 30—31.

⁹¹ «Русский архив», 1863, вып. 5—6, стр. 482—483.

⁹² Там же.

⁹³ Это стихотворение, написанное еще в 1770-е годы, включено в антологию В. А. Жуковского (Собрание русских стихотворений, т. I, 1811, стр. 116).